

22. Statutes International Esports Federation. Version 2020. URL: <https://iesf.org/wp-content/uploads/2021/01/IESF-Statutes-2021.pdf>.

23. Esports world Championship Official Rulebook. URL: <https://iesf.org/wp-content/uploads/2021/08/EWC21-Official-Rulebook-Aug-2021.pdf>.

24. Сутырина Е. В. Правовое регулирование деятельности киберспортивной организации (клуба) // *Universum: экономика и юриспруденция*. 2018. № 1 (46). С. 10–13.

25. Казахстан признал киберспорт официальным видом спорта. URL: <https://www.zakon.kz/4925317-kazahstan-priznal-kibersport.html>.

26. Турнирные регламенты и правила. URL: <https://qcf.kz/tournaments>.

27. Адилбеков Д. Киберспорт в РК не развивается, и проблема не только в скорости Интернета. Что нужно, чтобы отрасль начала приносить деньги? URL: <https://informburo.kz/stati/kibersport-v-rk-ne-razvivaetsya-i-problema-ne-tolko-v-skorosti-interneta-chto-nuzhno-chtoby-otrasl-nachala-prinosit-dengi-.html>.

28. Алтухов С. В., Веревкин В. М. Модель управления киберспортом в Китае как основа стимулирования здорового образа жизни и защиты национальных интересов // *Управленческие науки*. 2020. № 2. С. 22–30.

УДК 903.53:061.75

ББК 63.444–427

ОРХОНСКИЕ ПАМЯТНИКИ (VIII ВЕК) И «РОДОСЛОВНАЯ ТУРКМЕН» АБУ-Л-ГАЗИ (XVII ВЕК)

М. Соегов

Институт языка, литературы и национальных рукописей им. Махтумкули Академии наук Туркменистана (Ашхабад, Туркменистан)

На основе сравнительного анализа соответствующих источников, относящихся к истории туркмен и их непосредственных предков — огузов, наряду с установлением концептуальных подходов к проблеме описываются ранее не выявленные исследователями конкретные эпизоды, которые служат также обоснованием этих подходов.

Ключевые слова: письменные памятники, фольклорные произведения, историческая память, сравнительный анализ.

ORHON'S MONUMENTS (8-TH CENTURY) AND "THE FAMILY TREE THE TURKMENS" ABU-L-GAZI (17-TH CENTURY)

M. Soyegov

Magtymguly Institute of Language, Literature and National Manuscripts of Academy of Sciences of Turkmenistan (Ashgabat, Turkmenistan)

On the basis of the comparative analysis of the corresponding sources concerning to stories the Turkmens and their direct ancestors — Oghuzs, along with an establishment of conceptual approaches to a problem the concrete episodes not revealed by researchers which serve also as a substantiation of these approaches are described earlier.

Keywords: written monuments, folklore products, historical memory, the comparative analysis.

Doi: [https://doi.org/10.14258/ralj\(2021\)3.12](https://doi.org/10.14258/ralj(2021)3.12)

Хивинский хан и историк Абу-л-Гази Бахадур хан (1603–1663) в начале одного из своих двух сочинений, созданного на общетюркском письменно-литературном (чагатайском) языке исламского периода и озаглавленного по-арабски как «Шеджире-и теракиме» («Родословная туркмен»), пишет, что «... туркменские муллы, шейхи и беки прослышали, что я хорошо знаю историю; и вот однажды все они пришли (ко мне) и сказали: „У нас (в народе) есть много (разных списков) сказания об Огузе („Огуз-наме“), но нет (ни одного) хорошего: все они (полны) ошибок и друг с другом не сходятся; каждый из них в своем роде“. И когда они высказали просьбу: „Было бы хорошо, если бы была одна правильная, достойная доверия история“, я уважил их просьбу...» [2, с. 35]. Из этого для нас значимо то, что сочинение Абу-л-Гази является одним из «Огуз-наме», существующих среди туркменского народа с давних времен.

Старые списки «Огуз-наме», т. е. эпические сказания о легендарной родословной туркмен и их прародителе Огуз-хане, являясь сборниками исторических легенд, содержат сведения о древней истории [6, с. 378–386], в том числе о военных походах как Мао-Дуна (Модэ-хан, правил в 209–174 гг. до н. э.), правителя азиатских гуннов (хунну), так и Аттилы (400–453 гг. н. э.), правителя европейских гуннов. Как известно, первый переводчик китайских исторических хроник на русский язык Н. Я. Бичурин (Иакинф, 09.10.1777–11.05.1853) считал могущественного правителя хунну Модэ-хана и древнего родоначальника современных туркмен Огуз-хана одним и тем же историческим лицом. О бурных боевых деяниях Мао-Дуна (Модэ-хана) рассказывается в китайских анналах, часть из них вошла в «Огуз-наме» и связана с именем Огуз-хана [1; см. еще: 7, с. 161–168].

По нашему мнению, некоторые старые списки «Огуз-наме», включенные затем Абу-л-Гази в свою «Родословную туркмен», содержали сведения о гектюркских правителях, а также об их мудром визире Тоньюкуке, правда, в последующем называя его Коркутом.

В настоящее время под именем Коркут в первую очередь подразумевается главный герой эпоса «Книга моего деда Коркуда», который сохранился в двух списках, названных по месту нахождения — Дрезденским и Ватиканским. Теперь уже науке известен и ее третий манускрипт под названием «Туркменсахринский», основная часть которого была переведена нами на русский язык [4, с. 47–56]. Наряду с героем (автором?) указанного выше эпоса имя Коркут носило еще несколько исторических личностей прошлого. Одним из них является Коркут из «Родословной туркмен» хивинского хана и историка Абу-л-Гази, который составил свое произведение на основе устных и письменных вариантов существовавших тогда «Огуз-наме». Труд Абу-л-Гази содержит очень ценные сведения о событиях из истории гектюрков, вопреки утверждению одного из его туркменских исследователей и издатель Рахмани Реджепова о полном отсутствии в «Родословной туркмен» истории Древнетюркского каганата [См.: 8, с. 10].

Согласно китайским источникам и самим орхонским надписям мудрый Тоньюкук был главным советчиком и визирем трех правителей — Кутлуг-кагана, Капаган-кагана и Бильге-кагана. Такое важное обстоятельство не могло не отражаться в «Родословной». В главе «О царствовании Ынал-Йавы-хана», в частности, сказано: «Собрался весь огузский иль во главе с Коркут-ата (в надписях Тоньюкук. — М. С.) ... подняли государем Ынала-Йавы (Кутлуг по надписям. — М. С.) ... Визирем у него был Коркут-ата. И что бы ни сказал Коркут-ата, Ынал-Йавы не отступал от его слов... Он (Коркут) был визирем при трех государях» [2, с. 57]. Из каменных памятников со слов самого Тоньюкука также узнаем, что именно он назначил Кутлуга (Илтериша) каганом, который всегда прислушивался к его советам: «Я сказал: „Не пожелать ли мне его каганом?“ Я размышлял... Затем, так как Тенгри (Бог) дал мне мудрость, именно я пожелал кагана» (Камень I. Западная сторона, строки 5–6). Как видно из приведенного выше отрывка, данное событие также нашло свое отражение в «Родословной».

Из надписей, высеченных на камне, явствует, когда умер Кутлуг-каган, его старший сын, наследный принц Бильге, был малолетним, и поэтому каганом стал его брат Капаган. Китайские источники сообщают, что в последующем передача власти Бильге-кагану была связана с драматическими конфликтами, в решении которых активное участие принимал его младший брат Кель-тегин. Данные исторические факты вошли в «Родословную», но в несколько иной интерпретации: «И еще весь народ, во главе с Коркутом (Тоньюкук по надписям. — М. С.), сказал Эрки: „...Садись на место твоего старшего брата Дюели-Кайы (по надписям соответствует также Кутлуг-кагану. — М. С.) и правь ханством, а когда Туман (Бильге по надписям, а по китайским источникам Могилян. — М. С.) станет

джигитом, ты сам прекрасно знаешь, что ты должен ему дать”, и сделали Кель-Эрки (Капаган по надписям. — М. С.) ханом... Туман стал джигитом. Люди, которые служили еще Дюели-Кайы-хану, обратились к Туману с такими словами: „Царство тебе досталось в наследство от твоего отца. С согласия всего народа оно временно было поручено Кель-Эрки с тем условием, что, когда ты станешь совершеннолетним, оно должно было передано тебе”. Туман приказал через одного человека передать эти слова Кель-Эрки. Кель-Эрки, услышав эти слова, передал их Коркуту (Тоньюкук по надписям. — М. С.) ...». Если в китайских исторических документах рассказывается о вооруженной борьбе храброго воина, славного полководца Кель-тегина — младшего брата Бильге-кагана за передачу престола своему старшему брату, то в «Родословной» подобную миссию выполняет сын Туман-хан — богатырь, удалец и герой Канлы-Йавлы, т. е. «кровавый Явлы».

В «Родословной туркмен» Абу-л-Гази (следовательно, и в тех «Огуз-наме», которые легли в его основу) непосредственно туркменская история начинается с рассказов о родоначальнике туркмен Огуз-хане, который по китайским источникам соответствует правителю хуннов Модэ-хану или Мао-Дуну. Затем, как и ожидается, логически следует частично приведенная нами выше история гектюрков (с главы «О царствовании Ынал-Йавы-хана» и далее), а с глав «О царствовании Кара-хана, сына Мор-Йавы» и «О царствовании Бугра-хана» начинается история туркменского государства Караханидов. Далее по хронологии в соответствующих главах расположены рассказы о правителях туркменских государств Газневидов, Сельджукидов и т. д.

По многим вышеизложенным вопросам мы ранее изложили свое видение на страницах научной периодики [7, с. 161–168. и др.]. Здесь же принципиально новым являются постановка нами впервые вопроса: «Токуз-огузы и уч-огузы в Орхонских надписях представляли какую из двух этнических групп огузов-туркмен: бозоков или учоков?» — и нахождение наиболее приемлемого в историческом плане ответа на него.

Начнем с констатации того бесспорного факта, что каждая из двух больших этнических групп огузов и туркмен, т. е. бозоки (бозуки) и учоки по «Родословной туркмен» Абу-л-Гази и более ранним «Огуз-наме» состояли ровно из 12 племен, а общая сумма токуз-огузов (‘девяти огузов’) и уч-огузов (‘трех огузов’) из Орхонских памятников тоже сходится к 12 племенам. Составители «Огуз-наме» в один голос утверждают, что по завету прародителя Огуз-хана правителями всех последующих тюркских государств должны были стать и в большинстве случаев стали представители бозоков, состоящих из 12 племен (как правило, из них каи в союзе с баятами). Представители остальных 12 племен, входящих в состав учоков (кынык и др.), должны были нести службу у правителей. В этой связи вспомним известные слова гектюркского (древнетюркского) правителя Бильге-кагана (царствовал в 717–734 гг. н. э.), которые в русском переводе С. Е. Малова (1880–1957) гласят: «Народ токуз-огузов был мой собственный народ; так как небо и земля пришли в смятение (т. е. наступили из ряда вон выходящие смуты), он стал нам врагом» [3, с. 42]. Именно в этих словах кагана-правителя кроется ключ для ответа к поставленному выше вопросу, притом определяющее значение в них несет сочетание «мой собственный народ».

Таким образом, токуз-огузы и уч-огузы, о которых речь ведется в Орхонских памятниках [См. еще: 5, с. 80–85], не что иное, как правящее (правое) крыло огузов-туркмен, т. е. бозоки из «Родословной туркмен», никак не учоки (левое крыло), которые находились в подчинительном положении в отношении правого крыла, т. е. бозокам.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бичурин Н. Я. (Иакинф). Собрание сочинений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Ч. I. М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1950. 382 с.
2. Кононов А. Н. Родословная туркмен. Сочинение Абу-л-Гази хана Хивинского. М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1958. 285 с.
3. Малов С. Е. Памятники древнетюркской письменности. Тексты и исследования. М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1951. 451 с.
4. Соегов М. Две песни из туркменсахринской рукописи «Книги моего деда Коркута» (к 150-летию со дня рождения академика В. В. Бартольда) // Язык и культура. Научный интернет-журнал Центра исследования лингвокультурологии и переводоведения философского факультета Прешовского университета. 2019. № 39–40. С. 47–56. URL: http://www.ff.unipo.sk/jak/rus/aktualnecislo_r.html.

5. Соегов М. Еще раз о правителях-бозуках и им подвластных-учоках (по «Книге шахской славы» Хафис-и Таныш Бухари и другим «Огузнаме») // Научное обозрение Саяно-Алтая. 2018. № 2 (22). С. 80–85.

6. Соегов М. К вопросу о легитимности тюркских династий: главный завет Огуз-хана потомкам о государственности // Миф в истории, политике, культуре : сб. мат-лов IV Междун. научной междисциплинар. конф. (июнь 2020 г.). Севастополь : Филиал МГУ им. М. В. Ломоносова в Севастополе, 2020. С. 378–386.

7. Соегов М. Сюжет о женитьбе шаньюя Модэ/Огуз-хана (по сочинениям китайца Сыма Цяня, иранца Рашид-ад-Дина и хивинца Абу-л-Гази) // Язык и культура. Научный интернет-журнал Центра исследования лингвокультурологии и переводоведения философского факультета Прешовского университета. 2017. № 31–32. С. 161–168. URL: [http://www.ff.unipo.sk/jak/31_32_2017 /Muratgeldi_Soegov_studia.pdf](http://www.ff.unipo.sk/jak/31_32_2017/Muratgeldi_Soegov_studia.pdf).

8. Abylgazy. Şejere-yi terakime. (Çapa taýýarlan we sözbaşy ýazan R. Rejebow). Aşgabat, «Ylym», 1992. 112 s.

УДК 929.5:395

ББК 63.214–1

УПОМИНАНИЯ ТИТУЛАТУРЫ ТЮРКСКИХ ПРАВИТЕЛЕЙ ПРИ ОПИСАНИИ ИСТОРИИ ГАЗНЕВИДОВ В «ТАБА'И' АЛ-ХАЙЙАВАН» АЛ-МАРВАЗИ*

Д. М. Тимохин

ФГБУН Институт востоковедения РАН (Москва, Россия)

В рамках данной статьи в центре внимания находится упоминание в сочинении ал-Марвази «Таба'и' ал-хаййаван» («О природе животных») посольств со стороны правителей уйгуров и киданей ко двору султана Махмуда Газневи. Этот автор приводит в своем сочинении также текст об их посланиях, которые были направлены данному султану со стороны обоих правителей. В тексте письма киданьского императора по отношению к Махмуду Газневи употребляется титул «Кара-хан», что не могло не вызвать определенные вопросы со стороны исследователей. В предложенной статье нам хотелось бы рассмотреть прежде всего авторское объяснение происхождения подобного титула, а также применение его по отношению к Махмуду Газневи. Здесь предстоит разобрать указания ал-Марвази на связь между титулом «Кара-хан» и африканскими невольниками в тюркской кочевой среде, на чем подробно останавливается этот автор. Кроме того, нами будут разобраны точки зрения исследователей как на происхождение подобной титулатуры, так и на ее бытование в политической системе Дешт-и Кыпчака и сопредельных с ним регионов. Надеемся, эта статья окажется полезной не только исследователям, занимающимся проблемами истории династии Газневидов, но и самому широкому кругу специалистов по истории кочевых тюркских племен, а также отражению их истории в средневековой мусульманской историографии.

Ключевые слова: Кара-хан, Махмуд Газневи, ал-Марвази, Гардизи, зинджи, хабаша, Дешт-и Кипчак.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20–09–00095 «Социально-политическая история Афганистана и Пенджаба: от середины I тыс. н. э. до начала монгольского вторжения».

The reported study was funded by RFBR, project number 20–09–00095 «Socio-political history of Afghanistan and Punjab: from the middle of the I Millennium AD to the beginning of the Mongol invasion».